

X Международная Кондратьевская конференция «Научное наследие Н.Д. Кондратьева
и современность»

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: БЕЗУСПЕШНЫЙ ПОИСК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Кристиневи́ч Серге́й Анато́льевич

E-mail: sk.bseu@gmail.com

Генетическая склонность экономических теорий к редукционизму выступила предпосылкой формирования «экономического империализма» как отдельного направления. Возникновение данного явления нельзя назвать неожиданным, а тем более уникальным, поскольку случаи методологических притязаний на универсальность со стороны общественных наук известны: социологические экспансии Э. Дюркгейма или, например, психоаналитические интервенции З. Фрейда. Использование экономического подхода в качестве инструмента познания, по мнению В. Вахштайна, реализуется в двух формах. Эпистемическая экспансия — вторжение одной дисциплины в предметное поле другой. Примером могут служить работы Г. Беккера, показывающие, что экономический анализ, в основе которого лежит представление об имманентной рациональности поведения, может применяться к самым разным областям социальной жизни: от актов дискриминации на рабочем месте до выбора брачного партнера. Эпистемическая интервенция — представляет собой «захват» и «присвоение» не чужого предметного поля, а чужого аксиоматического ядра. Теория рационального выбора не объясняет рациональность, она объясняет через рациональность. Особенность состоит в том, что современная экономическая эпистемология в основном измеряется координатами классической концепции истины, возникнувшей в античный период и впоследствии ставшей доминирующей в общей теории познания. Классическая концепция истины исходит из допущения о существовании объекта познания вне зависимости от субъекта и состояний его сознания. В XX веке, благодаря усилиям Дж. Мура, Б. Рассела, Л. Витгенштейна классическая концепция оформляется в корреспондентную теорию истины центральной проблемой которой выступает «соответствие мыслей действительности». Переход экономической науки к неклассической концепции истины и доминирующей в ней когерентной теории, критерием истины считающей самосогласованность и логическую непротиворечивость, происходит неравномерно: от полной статичности ортодоксального направления до интенсивного поиска посткейнсианцами, неоавстрийцами, институционалистами и др. Среди «больших теорий», предлагающих объяснительную модель экономической онтологии особое место занимала аутентичная политическая экономия (первоначально в классическом варианте, позже — в марксистском, в настоящее время представляет собой эпизодические попытки на лидерство среди неортодоксальных экономических теорий). Однако в силу объективных причин не выдержала научной конкуренции. Причиной падения спроса на аутентичную политэкономия в академических и правительственных кругах (в мировом масштабе) являются эпистемические, методологические, теоретические и инструментальные ограничения. При обосновании этой позиции может быть использована эпистемическая схема присущая современной практике экономического исследований: 1) методология задает принципы и исследовательские техники построения теории; 2) теория (концептуализация) — процесс выбора языка описания, который делает возможным различение предмета исследования в объекте; 3) операционализация предполагает выделение наблюдаемых «рабочих» понятий и определение их индикаторов и показателей (сведение теоретического знания к эмпирическим процедурам измерения); 4) апробация — тестирование (в т.ч. с использованием экономико-математических

моделей) подобранных «рабочих» понятий с целью определения их «работоспособности»; 5) интерпретация — процедура обработки эмпирических данных и описания объекта исследования. Последовательное увлечение механицизмом, подражание методологическим стандартам естественных наук привело к возникновению в экономических исследованиях дилеммы между строгостью и реалистичностью. Последующая эволюция в сторону постмодернистских традиций позволяет рассматривать современную экономическую науку как множество неоднородных сконструированных дискурсов. Таким образом, целью экономического исследования становится не только поиск истины, но и построение уникальной коммуникативной системы, способной быть конкурентоспособной по убедительности с уже существующими. Следовательно, отдельная экономическая теория представляет собой сочетание методов, устоявшегося стиля аргументации, риторики, стандарта строгости, иными словами, — набор определенных правил, по которым теория строится внутри конкретного коллектива ученых. Институционализация этих правил, ставит проблему интерпретации, «перевода» с разных языков, на которых говорят различные группы внутри экономического сообщества. Каждый такой уникальный вариант концептуализации приводит к восприятию многомерного образа экономической реальности как объекта познания, а также позволяет говорить об эпистемологическом релятивизме как имманентной характеристике современной экономической науки. Речь идет не о тенденции абсолютизации релятивности знания, а о релятивности как свойстве познавательной способности человека и как характеристике изменчивости объекта и способов его интерпретации, неопределенности экономических явлений и процессов. Реализация постмодернистской методологической стратегии в экономической науке оказывает влияние на восприятие экономической онтологии: экономическая реальность теперь зависит от выбранной языковой игры и задается набором исследовательских правил, которыми руководствуется то или иное научное сообщество. Аналогией в данном случае может выступать гипотеза о лингвистической относительности Сепира-Уорфа, согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания. Таким образом, меняя правила языковой игры, конструируется иная экономическая реальность.